

XXI ВЕК

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ

ВЛАСТЬ

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИКА ПРАВО

2,3
2010

2010 ГОД –
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД
СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР

БАЙКАЛ В ОПАСНОСТИ

Савчук В.С.*

Мудрость народная назвала Байкал священным. В наших душах он остался священным, и наш долг перед потомками сохранить эту святыню. Не на словах, а на деле.

Я не буду взывать к Вашим чувствам, дорогие соотечественники. Хочу только напомнить, что Байкал для каждого из нас, для нашей Родины – это безо всякого преувеличения чудо природы, чудо, которое находится на нашей российской земле. Это наш с вами стратегический запас чистейшей пресной воды, который невозможно будет воссоздать, если он исчезнет. Это место обитания более 2,5 тысяч растений и животных, треть из которых больше нигде не встречается. Этот удивительный живой мир может существовать только в байкальской воде.

Странно, что именно Владимир Владимирович Путин подписал разрешение на сброс сточных вод в озеро Байкал. Мы же все помним, как он хорошо сказал: «Если хотя бы 1% вероятности нарушения экологии Байкала есть, то строить объекты нельзя». По сути, Владимир Владимирович сформулировал один из важнейших принципов охраны озера Байкал.

Это было сказано, когда рассматривался вопрос о строительстве нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». И трасса была отодвинута от Байкала более чем на 100 км.

Но ведь возобновление эксплуатации БЦБК, которое предусматривается в последнем решении, по меньшей мере, равносильно строительству нового экологически опасного для Байкала объекта!

Сегодня нависла угроза над озером и мне хочется, чтобы вы имели представление, что мы можем потерять. А потеряем мы в числе многих видов и подвидов животных уникального обитателя этого озера – байкальскую нерпу.

Нерпу называют жемчужиной Байкала. Все проблемы озера отражены в ней. Обитает она только в пресных водах Байкала. Это красивейшее млекопитающее очень чувствительно к загрязнению воды. Сохранить нерпу можно, только если будет обеспечена чистота всего озера.

Сама нерпа – это индикатор качества воды.

Без этого вида сегодня невозможно нормальное функционирование популяций основных промысловых рыб – так в природе все связано.

Главный же враг нерп – человек. Лицензионная и браконьерская охота, химическое загрязнение озера –

это основные причины сокращения поголовья нерпы, и значит, деградации всего озера.

В 1999 году на южном берегу Байкала, именно там, где расположен БЦБК, нашли 120 погибших нерп, а их погибло значительно больше. После шока возникли вопросы: почему это произошло?

Я получила письмо от иркутских защитников озера, в котором они сообщили, что при анализе, проведенном независимыми экспертами, в жировых тканях нерпы обнаружен диоксин. Но диоксин, как известно, – это вещества, образуемое при соединении хлора с органикой. То есть именно то, что образуется при производстве целлюлозы и бумаги. Так что виновник налицо, это – Целлюлозно-бумажный комбинат. Страшно то, что из живого организма диоксин не выводится.

Я сделала депутатский запрос в Правительство с предложением разобраться, что же происходит с животным миром Байкала. И получила шокирующий ответ (цитирую): «Все нерпы погибли от старости». Как говорится, без комментариев. Это был 1999 год.

Ясно одно: если мы и дальше будем сбрасывать отходы БЦБК, то получим вместо озера – болото, вместо чистейшей байкальской воды – диоксиновый кисель. Свидетельство тому – увеличивающееся пятно загрязнения в акватории БЦБК.

Сейчас трудно сказать, кого первого посетила греховая мысль построить промышленное предприятие, приговорив тем самым к гибели сотни разновидностей растений и животных на священном озере Байкал.

Мы не припомним, чтобы еще какой-то водный объект был назван священным. Это – великий знак.

За все 25 млн. лет существования этого озера в последние 50 лет идут ожесточенные бои двух точек зрения. А на самом деле, вторая точка зрения – от лукавого. А кто-то на этом греет руку, и хорошо греет.

Мы обязаны сохранить это чудо – Байкал. Даже мысль, что в него можно сбрасывать вредные отходы – опасна. Ведь мы же не пьем из бачка унитаза воду, даже отфильтрованную. А нам это предлагают.

Все за Байкал на словах. Как только приходит время принимать конкретные решения – куда исчезает любовь? Приведу пример.

1999 год. Принятие закона «Об охране озера Байкал». Поправка депутатов Государственной Думы академика, почетного гражданина г. Иркутска, отдавшего жизнь защите озера Галазия Григория Ивановича, и Савчук В.С.

*Савчук Вера Семеновна – депутат Государственной Думы 2-го созыва.

прописать норму в законе о запрете сброса промышленных сточных вод БЦБК в озеро Байкал отклонена.

Июнь 1999 год. Вносим новый законопроект, уже как поправку в принятый закон «Об охране озера Байкал». То есть мы делаем новую попытку запретить сброс промышленных отходов в озеро Байкал. 10 лет законопроект в Госдуме. 10 лет Госдума думает: «Принять или не принять законопроект?» Ждали внедрения замкнутого водооборота.

Апрель 2009 года. Государственная Дума. 10-летний законопроект все-таки рассматривается.

Решение: 352 депутата не голосуют («Единая Россия» и «ЛДПР»). И только 98 депутатов его поддержали (КПРФ и «Справедливая Россия»). Законопроект отклонен. Жаль.

А на берегу Байкала к этому времени уже осуществлен переход производства на замкнутый цикл (октябрь 2008 г.). Но производство сразу же практически было остановлено по экономическим причинам, то есть это всё было известно депутатам. Какая же была мотивация представителя Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии депутата Ищенко? Цитата: «Утрачена актуальность вопроса». Он также ссылался на то, что есть другие нормативные правовые акты: Водный кодекс, Закон «Об охране окружающей среды». Но ведь именно существующее законодательство реально позволяет сбрасывать в озеро Байкал промышленные сточные воды. А заключение Правительства на законопроект звучит так: «Авторы законопроекта вмешиваются в хозяйственную деятельность комбината».

Сегодня ответственны перед будущим Байкала за принятые решения те, кто на это имеет право и власть. А мы решительны в нашей позиции идти до конца и последовательно вести борьбу за сохранение озера Байкал.

Мы отдаём себе отчет в том, что все грехи по загрязнению Байкала нельзя повесить только на БЦБК. Очевидно, что свою лепту в загрязнение озера вносят многие другие объекты хозяйственной деятельности. Поэтому важно:

перепрофилировать БЦБК;

сохранить в чистоте 120-километровую зону от берега озера;

убрать смердящий запах Байкальска, исходящий от выбросов Комбината в атмосферу.

Только тогда можно всерьез говорить о питьевой воде, цивилизованном туризме и других огромных возможностях Байкала, и в том числе города Байкальска.

Сегодня Байкал просит даже не о помощи, а о спасении, спасении от равнодушия, от глухоты нашей духовной, нашего беспамятства, нашего смирения перед неправедным делом.

Над хозяевами, как говорится, «не капает». Они-то как раз байкальскую водицу, перемешанную со сточными водами, пить не собираются. От всей деятельности Комбината Байкалу и народу остаются только вредные отходы.

Нам казалось, приняв закон об охране озера Байкал, включив его в список объектов Всемирного наследия, мы можем рассчитывать на то, что начнется новая эпоха возрождения Байкала и России.

Я провожу параллель между судьбой Байкала и судьбой России: сумеем отстоять Байкал – спасется Россия!

И если мои аргументы убедительны, как и голоса защитников Байкала, выступающих на митингах и в прессе, необходимость отмены Постановления Правительства о сбросе промышленных сочных вод БЦБК в озеро Байкал совершенно очевидна. Я верю, что Правительство примет решение в пользу Байкала.

В заключении, вспомним стихи Александра Сергеевича Пушкина: Эти стихи о воде и истине:

Издавна мудрые искали
Забытых истины следов
И долго, долго толковали
Давнишни толки стариков.
Твердили: «Истина нагая
В колодезь убралась тайком» –
И, дружно воду выпивая,
Кричали: «Здесь ей найдём!»
Но кто-то, смертных благодетель
(И чуть ли не Старик Силен),
Их важной глупости свидетель,
Водой и криком утомлён,
Оставил невидимку нашу,
Подумал первый о вине
И, осушив до капли чашу,
Увидел истину на дне.

Пусть в Байкале всегда будет чистая вода!